

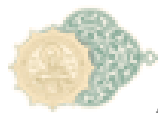
*Прот. Димитрий Григорак,
кандидат богословия*

Нравственно-аскетический характер монашеского подвига преподобных Антония и Феодосия Печерских

*Антоний представляет
собой монашество безмол-
вия и пещеры*

Д-р Гюшер Шульц

Общепризнанно, что преподобный Антоний явился основоположником иноческого жития в Киевской Руси. Это положение следует понимать в том смысле, что именно с него начинается история знаменитой Киево-Печерской Лавры. Более семи столетий монашество существовало уже на Православном Востоке, когда Русская Земля озарилась светом христианской веры Великим князем Владимиром в Киеве, в водах Днепра, был крещен русский народ, и Святым Православием была просвещена и освящена вся Великая Русь. В княжение благоверного великого князя Владимира Святославовича, самодержца Земли Русской, угодно было Богу явить светильника Церкви Своей и наставника инокам, приснопамятного мужа, преподобного и богоносного отца нашего Антония. Источником биографических сведений о преподобном Антонии является сказание Нестора Летописца о создании Киево-Печерского монастыря.

Юношей Антипа, будущий преподобный Антоний, пожелал странствовать, направив свой путь к православным святыням, и так достиг Святого Афона. «Здесь он осмотрел многие обители чудесные и, пожелав облечься в чернеческие ризы, молил игумена одной из обителей постричь его; тот возложил на него ангельский образ, назвав его Антонием, и учил его монашескому чину»¹. Что это могло означать для юного инока, пришедшего на Афон из страны с ее недавним языческим прошлым? «Язычество регулировало лишь отношения человека с природой»². Здесь, на Афоне, Антоний вводится в принципиально и качественно новый порядок жизни. Он должен преодолеть стихийное природное начало и достичь обновления и преображения естества в благодати Святого Духа.

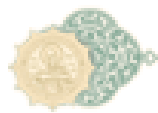
Св. Антоний старался во всем угождать Богу, пребывая в подвигах, в полном послушании и покорности. Все иноки Афонской горы радовались о нем. Святое Евангелие повелевает нам судить о делах людских и событиях согласно плодам, которые они приносят, и последствиям, которые они влекут за собой. Прошло немало времени с тех пор, как поселился преподобный Антоний на Святой Горе. «И вот было от Бога игумену повеление, отпустить инока Антония в Россию. Игумен призвал его и сказал: «Антоний! Иди опять в Россию, чтобы и там быть тебе примером и утверждением для других и пусть будет с тобою благословение Святой Горы»³. Будучи напутствован благословением игумена, Антоний пришел в Киев еще при жизни князя Ярослава⁴ и стал искать подходящее место для жительства, которое могло бы напоминать ему Афон. Он обошел все монастыри и ни в одном из них не захотел остаться. По сообщению Н. Карамзина, первыми монастырями в Киеве были монастырь св. Георгия и монастырь св. Ирины, строительство которых было начато Ярославом⁵. Наверное, в Киевских монастырях прп. Антоний не нашел того уровня, который требовал-

дан его иноческих подвигов. Он искал примеры строгой монашеской жизни и образцы сурового аскетизма, которые видел на Афоне.

Так как «много монастырей», — пишет летописец, «поставлено от князей, от бояр, но не таковы они, каковы поставлены царскими, пощением и молитвою»⁶. Указывая на эту особенность в происхождении печерского монашества, Г. Шульц отмечает, что Киево-Печерский монастырь «стоит на русской духовно-монашеской традиции, традиции Антония»⁷. Ведь первые Киевские монастыри устраивались по примеру Константинопольских, в которых уровень подвижнической жизни стал заметно понижаться. Кроме того, св. Антоний, привыкший к уединенной жизни, не захотел вообще удовлетворяться монастырским устройством своей жизни. Тогда Антоний стал ходить по дебрям и горам и, наконец, остановился на Берестовой горе, которая казалась недоступной по своей отвесной, почти отсеченной высоте со стороны реки. На этой горе преп. Антоний нашел пещеру, которую выкопали некогда варяги и имели в ней свой притон, разбойничая по Днепру. Задача агнографа-исследователя заключается в глубоком нравственно-психологическом осмыслении подвига преподобного Антония, чтобы представить стремление души подвижника к соединению с Богом, те препятствия, с которыми он встречался на этом пути, искушения, с которыми он боролся, те средства, естественные и благодатные, которыми он преодолевал все препятствия в своем восхождении к идеалу духовно-нравственного совершенства.

Вдохновленный благословением Святой Горы Афонской преподобный Антоний основал Киево-Печерскую обитель, ставшую утверждением величественного здания русского монашества. Факт основания Киево-Печерского монастыря имеет колоссальное национально-историческое значение. Это понимали уже современники данного события. Можно даже предпола-

гать, что цикл повествований о Киево-Печерском монастыре составляет первоначальное ядро летописи Нестора «Повести временных лет»⁶. В этом смысле личность преподобного Антония имеет, несомненно, ключевое значение для понимания истории русской святости.

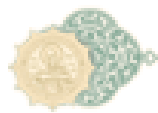
Прп. Антоний является первым выходцем из нашей земли, который прошел большой путь к Святой Горе Афон, где впитал в себя то Христово учение, тот аскетический образ жизни, те духовные соки, без которых жизнь человека не жизнь. Если хотя бы немного вникнуть в глубинный смысл того исторического момента, то для нас станет ясно, что в лице преподобного Антония русский человек совершил первый иноческий подвиг; радостно то, что этот подвиг сделался не только славой одного прп. Антония, но и духовным рождением, духовным достоянием нашей Русской Земли. «Преподобный Антоний Печерский был одним из тех, кто впитал своей душой самый дух жителствования святогорцев, кто деятельно научился искусству жизни по Богу и в Боге, борьбе со страстями, умерщвлению себя и стяжанию великих добродетелей иноческих: непрестанной и чистой молитве, глубочайшему покаянию и смирению, памятованию о смерти и, наконец, любви к Богу питающей и вдохновляющей трудническую жизнь подвижника, а равно и составляющей достигаемый, но и недостижимый венец иноческого совершенства, которому нет предела. Преподобный Антоний усвоил и образ жителствования святых иноков Афона, опытно пройдя путь от послушника до старца-анакорета. Именно по этим самым причинам основатель русского монашества изображается в числе святых афонитов на иконе, и житие его помещено в Афонском Патерике»⁷. «Искусство» жизни во Христе, наука иноческая постигнуты им были в совершенстве именно на Руси, потому что талант, унаследованный от преподобного игумена, духовно возродившего Антипу, пришедшего из русского

... на Святую Гору, в инока Антония, именно на Руси им
был умножен многократно так, что именно он — основатель
Печерского монастыря на Киевских горах, стал подлинным от-
цом и наставником для сонмов подвижников Руси, прошедших
тесной и трудной стезе иноческой, питавшихся, по образно-
му выражению святого Иоанна Лествичника, «хлебом жития
иноческого, который с горьким зелием»¹⁰; а обитель, получив-
шая начало своего бытия его трудами стала «матерью монасты-
рей русских». Однако «Антоний, когда к нему начала соби-
раться братия, оставил ее на попечение поставленного им игу-
мена Варлаама и затворился в уединенной пещере, где и пребы-
вал до самой смерти»¹¹.

Киево-Печерская обитель берет свое начало из маленькой
пещеры преподобного Антония. Если мы мысленно представим
себе дивную маленькую пещеру, напоминающую своей простотой,
скромностью и убожеством суровый и дикий вертеп, то тут же в
голову приходит мысль, что две тысячи лет тому назад тоже в
такой же скромной пещере родился Сам Мессия, Спаситель мира,
Который возвестил миру Благою Весть, Который даровал миру
Вечную жизнь. Поэтому преподобный Антоний подобен той
Вифлеемской звезде, которая перед тем, как родился Спаситель,
странствовала к пещере Спасителя. Так и преподобный Антоний
прошел нелегкий путь, и на крутых берегах Днепра, в его скром-
ной пещере родилась для нашей земли Благая Весть, носителями
которой стали преподобный Антоний и весь монашеский лик
этой святой обители. Это место стало богоугодным. Здесь яви-
лась Божия Матерь, взяла Свое заступничество над этой обите-
лью. Ныне и до скончания века покровительствует она над этим
монастырем, над этой землей, над этой спасительной для нашего
народа древней святыней.

Древние духовные традиции, которые присущи Русской Пра-
вославной Церкви, ее умозрению и опыту, берут свое начало от

традиций Киево-Печерского монастыря этого, поистине, райского рассадника, благодаря которому на Руси формировалась этика социальных и межличностных отношений; голодные стали сытыми, нищие имущими, плачущие утешились. Основанный преподобным Антонием Киево-Печерский монастырь оказал мощное духовно-нравственное влияние на жизнь древнерусского общества, благодаря которому заново родилась Святая Русь.

Вклад Киево-Печерской обители в процесс формирования нового религиозно-нравственного сознания древнерусского общества заключается в утверждении прежде всего тех духовно-нравственных идеалов, которые заповедовал нам Господь наш Иисус Христос. Успех нравственно-религиозной миссии Киево-Печерской обители возник из чисто аскетических стремлений отдельных лиц из простого народа, одушевленных «христианским усердием»¹². Монастырь прославился не знатностью своих ктиторов и не богатством своим, а той любовью, которую он вскоре снискал у современников аскетическими подвигами своих насельников.

Ученые-историки Древней Руси отмечают тот факт, что христианство на Руси, принятое от Византии, возматало силой нравственного влияния на него первых иноческих монастырей, основанных, как замечает летописец, слезами, пощением и молитвой иноков¹³. Духовный авторитет основателя русского монашества прп. Антония на современное ему общество был громаден. Основанный им иноческий очаг стал Русским Вифлеемом в распространении христианского благочестия на Руси¹⁴. «Началом же всему послужил сей преподобный Антоний; — такая чрезвычайная благодать дана была ему от Господа!»¹⁵

Сила молитв иноков-подвижников достигала высоких степеней нравственного влияния на окружающий мир. Простолудин или сановник одинаково предстояли перед лицом подвижника в ожидании от него благодатной помощи. «Проповедническая кафедра

одних, уединенная келия у других, иногда столп, на котором которые иноки подвизались, становились притягательным центром, к которому отдельные лица, целые толпы стекались отовсюду для покаяния, личного духовного совета, для общего поучения, исповедания и участия во всенародной молитве»¹⁶.

Воссиял на Руси подлинный очаг подвижничества во Христе — Киево-Печерский монастырь, в котором всем довелось «видеть на земли человека, житием точные ангелом, и монастырь той подобен небеси»¹⁷.

Нужно сказать, что преп. Антоний является основателем ближнего и дальнего пещерного монастыря. В великих подвигах он прожил в той и другой пещере до 40 лет; но он так был смирен, что не хотел принимать на себя сан священства. По глубочайшему же смирению он всегда отказывался и от чести быть игуменом печерских иноков, хотя на деле он руководил ими больше самих игуменов. Братия печерская так любили и уважали этого опытного святого старца, что всегда обращались к нему за благословением и советами, особенно, когда представлялся им какой-нибудь важный случай, касавшийся их монастырской жизни. Вот братия уже до того увеличилась в той и другой пещере, что им было тесно в одной пещерной церкви. Они приходят к преподобному Антонию, кланяются и говорят: «Отче! Братия умножилась, и мы уже не можем помещаться в пещере. Благослови нам построить малую церковку вне пещеры, на дворе!» Подумал преподобный, помолился Господу, и благословил доброе намерение братии. Братия поклонилась преподобному до земли, пошли и поставили на горе, над дольною пещерою, малую деревянную церковку во имя Успения Пресвятой Богородицы.

«Игумен же и братия заложиша церковь велику и монастырь оградиша столпием и келиа поставиша многи, и церковь поставиша и украсиша иконами. И оттоле нача зватися Печерский монастырь...»¹⁸

Благословив чудесное место и начало здания церковного в святой Печерской обители, прп Антоний начал и сам приготовляться к отшествию к церкви нерукотворенной, вечной, пребывающей во обителях небесных, о которых св Иоанн Богослов в Откровении говорит «Господь Бог Вседержитель, храм его » (Апок 21, 22)

Печерская обитель на Киевских горах явилась настоящим духовным центром жизни народа. Она привлекала к себе всех — от простых некнижных крестьян-землепашцев до князей и бояр, приходивших услышать не только богомудрые словеса преподобных отцов и напитать свои души их спасительным учением, укреплявшим их в благочестии, но нередко с желанием навсегда остаться в числе насельников этой обители. Правда, только особенно ревностные из них достигали искомого, многим нужно было понести усердные труды благоустройства родной земли в духе Евангельском, чтобы, пройдя это поприще деятельного попечительства об Отечестве и Церкви, принять иночество, как венечный христианского жития. Жизненный опыт христианина неизбежно доставляет ему верный взгляд на вещи, на предназначение человека, на земные богатства, славу и честь.

«Кто хочет скоро достигнуть совершенства, тот не должен быть сам себе учителем, ни повиноваться своей воле, хотя бы правым казалось свое желание, но, по заповеди Спасителя, каждый прежде всего должен отречься от себя самого, отказаться от своей воли. Сам Спаситель говорит о Себе «Не приидох, да творю волю Мою, но волю Пославшего Мя» (Ин 6, 38)»¹⁹ Монастырь не мыслим без послушания «Совершенство подвига твоего есть послушание, и добро человеку, если он несет иго Господне от юности, — служит и повинуется»²⁰

Нравственно-аскетический характер подвижнического жития преподобного Антония побуждает нас сказать, что Гос-

подвиг, сотворивший все премудростью, хочет спасения и просвещения разумом истины всех людей. Благословен Бог за то, что не оставил до конца нашей земли и не попустил ей помрачиться тмюю неведения, вдали от путей спасения, но избрал Он преподобного и богоносного отца нашего Антония, который вскоре по крещении русичей, как второй Моисей, после перехода из Египта через море, повинаясь призыванию Божию, взошел на святую гору — не Синайскую, дымящуюся огнем ярости Божией, но Афонскую, сияющую благодатью Богородицы, где принял он благодатный закон, переданный с ангельской помощью святому иноческому чину. И, когда он пришел с Афона, посланный Богом на Русь, передать ей совершенный закон — явился он во всем подражателем Израильского законодателя. Как тот, придя с заповедями ко Израилю, явил на себе солнечные лучи и потому возложил на лицо свое покрывало, так и этот преподобный, наш русский законодатель, просветился добрыми делами, подобно светозарному солнцу, как и называет его Церковь, почему и поселился он в пещере, как бы возлагая на лицо свое покров. Но облако, покрывшее солнце, не может утаить его лучей и затмить дня, так и пещера не могла утаить принесенного преподобным отцом нашим Антонием закона, о котором говорит он вместе с пророком, как о путеводном луче своем: «Закон Твой — светильник ногам моим и свет стезям моим!»²¹ «Подобно солнцу просветил преподобный законодатель нашу Российскую землю совершенным иноческим законом, сияющим в пещере добрыми делами, как светом, светящим во тьме, и устроил ей благоприятный день спасения, в котором стали ходить те сыны России, принявшие благочинный иноческий образ, волия с Апостолом: «Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения!»²² И, как весь круг земной, закрыв лицо солнцу, не может препятствовать ему бросать свет на властвующие в ночь светила луну и звезды — так и преподоб-

ный отец наш Антоний, покрытый пещерной землею, как мысленное солнце — невозбранно озарил на Руси своим светом мысленные светила, помогающие нам в ночи нашего нерадения о спасении.

Прежде всего преподобный Антоний прославил себя любовью к Богу. Он от юности отвергся мира, богатства и славы и всего, что обещал мир, и посвятил себя на служение Богу иноческим житием. И знал он тогда, что иноческое житие есть жизнь подвижническая, мирская же суетна, иноческая жизнь — преподобна, мирская же полна клевет; иноческая жизнь — духовна, мирская же — плотская. Мирская жизнь — земная, иноческая — небесная, потому что «монашество ставит целью перед иноком распознать свой внутренний мир души, свои низменные стороны жизни и начать борьбу с самим собой, со своей греховной «самостью», как с самым опасным духовным врагом»²³.

Вспомним слова, сказанные инокам прп. Иоанном Лествичником: «Пусть удаляемся мы в страны смиреннейшия, мало славные и далекие от всякой мирской отрады!» А какие места могут быть смиреннейшими для иноческого жития, малославнейшими и более далекими от мирской отрады, как не пещеры? Но пещеры суть еще и жилища тех, чья жизнь многоплодна. Ибо в каменных пещерах и расселинах дерев пчелы собирают мед, птицы выют гнезда. Кем же был святой отец наш Антоний Печерский, как не пчелою или не птицей? Пчелою он был по трудам смирения, чистоты и благодати. Птицею же он был по легкости к нестяжанию; множество добродетелей его были ему перья; скор был полет его к милостыни и высоко парил он в поучении и богомыслии. И потому подобало ему жить в пещерах, во исполнение добродетелей пчелы и птицы, которых он носил на себе образ. Между птицами некоторые превосходят других полетом, так что скрываются от глаз людских, достигая

парением облаков, и первая из таких птиц — орел. Так и преподобный отец наш Антоний Печерский множеством добродетелей и благодатным житием вознесся на такую высоту, что во время подвижнической жизни своей не виден был человеческим очам, и теперь, по смерти его, не могут быть видны святые его мощи; скрывались при жизни от глаз человеческих, и по смерти подобало им быть скрытыми от них. Господь свидетельствует, что мало людей, стремящихся к небу таким подвигом, и Он говорит: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14).

Слова эпитафия: «Антоний представляет собой монашество безмолвия и пещеры» — глубоко и точно передают нравственно-аскетический характер его жития. Слова «безмолвия» и «пещеры» здесь выступают как ключевые понятия. С понятием «безмолвие» у нас соединяется представление о пустынном уединении, способном часто очаровать своей красотой. Поэтому слово «безмолвие» необходимо предполагает еще и созерцательно-эстетический смысл. Здесь подвижник восходит от созерцания благолепия видимого мира к умному созерцанию славы Божией. Все эти элементы, входящие в содержание понятия «безмолвие», мы находим в житии преподобного Антония. История создания им Киево-Печерского монастыря говорит о том, что он выбрал в окрестностях Киева уголок на высоком берегу Днепра, «окруженный безмолвием дремучего леса»²⁴. Безмолвие природы располагает к безмолвному вниманию Богу. «Антоний пленился красотой сего дикого уединения, остался в пещере Иларионовой и посвятил дни свои молитве»²⁵. Здесь преподобный Антоний следует традиции Святой Афонской Горы. «Это традиция строгой аскезы, постоянного поста (вкусение лишь незначительного количества хлеба и умеренное употребление воды), молитвы и жизни в безмолвии»²⁶. Смысл подвига преподобного Антония — не только в его субъективно-соте-ри-

ологической значимости, но и в общественном религиозно-нравственном влиянии на народ. «Слух о пустыннике разнесся в окрестностях; многие люди желали видеть святого мужа; сам великий князь Изяслав приходил к нему со своею дружиною требовать благословения»²⁷. Так преподобный Антоний становится проводником в современную ему русскую жизнь высшего освящающего Божественного начала.

Второе ключевое понятие, определяющее характер нравственно-аскетического подвига преподобного Антония, это понятие «пещера». С этим понятием в христианском сознании соединяется представление о великих и сокровенных тайнах Священной истории. В Вифлеемской пещере совершилась тайна рождения воплотившегося Сына Божия. Пещера в саду близ Голгофы стала Гробом Господним, с которым связана тайна Воскресения Христова. Тайну всеобщего Воскресения являют пробудившиеся от векового сна в глубокой пещере семь отроков Ефесских. В своем подвиге преподобный Антоний как бы проходит этапы Священной Истории. Возрожденный к небесной равноангельской жизни в монашеском постриге, он обитает в темной и убогой пещере, которая, по аналогии с Вифлеемом, становится колыбелью русского монашества. Здесь же, в пещерах, после многолетних трудов находят место вечного упокоения многочисленные последователи иноческих трудов преподобного Антония. Таким образом, путь Богочеловека от Вифлеемских яслей до гроба стал глубоким таинственным основанием для христианского подвига первых русских святых. Преподобный Антоний явился родоначальником русского монашества. «Православное монашество и его духовное делание, — отмечает профессор д-р Фери фон Лилиенфельд, — воспринимается не только собственно в глазах русского Православия, но также и сведущими исследователями из других конфессий как славная страница в истории этой Церкви».

* * *

*Радуйся, прописателю и
образе, путе и вожде, пра-
вителю и наставниче ино-
ческому житию.*

Похвала прп. Феодосию Печерскому

В лице преподобного Феодосия, отмечает Г. Федотов, Древняя Русь нашла свой идеал святого, «которому оставалась верна много веков»²⁸. Парадоксально, но факт, что «святой Феодосий был канонизирован раньше Антония, своего учителя и первого основателя Киево-Печерского монастыря»²⁹. Однако хорошо известно, что на святых иконах преподобный Антоний Печерский изображается почти всегда вместе с преподобным Феодосием; а имя преподобного Антония Печерского произносится всегда вместе с именем преподобного Феодосия. Этой неразлучной двойце почитаемых Русской Церковью святых составлен у нас и общий акафист, в котором рефреном звучит хайретизм: «Радуйтесь, Антоние и Феодосие, в России монашеского жития первоначальницы». Да, эти святые неразлучны теперь в своей небесной славе; неразлучны они были и прежде, когда жили на нашей грешной земле: жили они в одно время в киевских пещерах; почти в один год они и скончались; жили они всегда как бы одною душою, одним сердцем, — и в своих святых подвигах не уступали друг другу.

От прп. Антония как от светозарного солнца приняв свет равноангельской жизни, Феодосий явился прекрасною луною со множеством звезд добрых для своих умножившихся учеников и просвещал ночь нерадения о добродетелях. Написанное Нестором Летописцем Житие преподобного Феодосия «отли-

чается живостью изображения монастырского быта, яркими характеристиками монахов и мирян»³⁰.

Жизнь прп. Феодосия являет собой действие Всеблагото Промысла Божия, Который «не от премудрых философов, ни от властелин града избра пастуха и учителя инокам, но отнюду же не бе начатися, отгуду воссия нам денница пресветлая», — пишет Нестор и продолжает: «Бе бо (Феодосий) измлада житием чистым украшен, добрыми делесы, верою же и смыслом паче»³¹.

Родиной преподобного Феодосия был небольшой город древней Руси — Василев (ныне г. Васильков), южнее Киева. В тропаре преподобному Феодосию указывается на его стремление к монашеству с юных лет: «Измлада возлюбив монашеское житие, к желанию доблественне достиг». Г. Федотов отмечает, что «есть в детском образе Феодосия черты и не столь индивидуальные»³². Когда ему было 13 лет, родители его переселяются в г. Курск. Вскоре умирает отец. Мать ищет утешения в сыне. Однако поведение кроткого и целеустремленного отрока далеко не отвечало замыслам матери. Феодосий чуждался детских забав, сторонился шумных игр. В его юном сердце, чистом и чутком, заискрился неувечерний тихий Свет Христовой благодати, которая разливалась и наполняла все его непорочное существо. Все это известно из написанного Нестором Жития преподобного Феодосия. «Отсюда, из Несторова Жития это гнушание детскими играми пройдет через всю агиографию русских святых, выродившись в общее место, заполняющее пробел предания»³³. Роднее дома была для Феодосия Церковь, которую он посещает неопустительно. «Узнав, что в одной церкви не служат всякий день обедни за недостатком просфор, он сам начал трудиться над приготовлением оных»³⁴. С очень ранних лет усвоив грамоту, хорошо изучив Священное Писание, Феодосий глубоко внимал храмовому чтению и пению, до конца

выстаивал церковные службы. В отроче разгорается жажда духовных подвигов, богоугодных дел. У него одна цель — спасение. Он знает из повествований, скольких сил духа стоило оно для прославленных Церковью подвижников. Надо отрешиться мира, тленного и временного. Совсем юный воин Христов делает решительный шаг, вступая в духовную брань с силами, обольщающими человека. Феодосий перестает носить дорогую одежду, сменив ее на бедную и худую.

Услышав от паломников о Святой Земле, по которой ходил и где свершал Свое служение Господь Иисус Христос, он ночью, тайно от своей матери уходит с ними в дальний путь. После тщательных поисков разгневанная мать находит его, догнав в дороге, и с побоями возвращает домой. Юному Феодосию предстояла нелегкая борьба с неумеренной привязанностью к нему матери, не понимавшей его стремлений, его призвания. Св. Феодосий тайно уходит ночью из дома в соседний город, поселяется у одного священника. Но мать, разыскав его, с побоями снова возвратила домой. «В сем памятна, — отмечает Г. Федотов, — основная тема этой истории юности: кроткая борьба Феодосия с матерью за свое духовное призвание»³⁵.

Начальник города Курска за усердие юноши в посещении храма однажды подарил ему красивую одежду. Недолго поносив, нестяжательный Феодосий отдал ее нищим. Этот поступок, однако, не раздражил начальника, который с охотой стал давать ему еще не раз светлые одежды, но милосердный юноша вскоре же расставался с ними, потому что жертвовал бедным.

Умерщвляя плоть, Феодосий под рубищем начинает носить железные вериги. Эта форма подвига подсказана не евангельскими и не палестинскими образцами. «Вериги свойственны преимущественно сирийскому кругу аскетов»³⁶. Однажды мать заметила пятна крови на его нижней одежде и, всмотревшись, обнаружила на нем железный пояс, врезавшийся в его тело.

Кровь сочилась из образовавшихся ран. «Есть много сходства между веригами отрока Феодосия и веревкой юного Симеона Столпника, которая также пятнами крови выдает игумену его самовольную ревность»³⁷. Разорвав на нем хитон, мать в ярости сорвала вериги и подвергла его жестокому наказанию. Блаженный Феодосий терпеливо сносил все эти искушения. Со смирением говорил он снова матери: «Послушай, прошу тебя, мать моя. — Господь Бог принял на себя вид убожества и смирился, подавая нам пример, чтоб и мы смирились ради Него. И он был также поруган, оплеван и заушен, и все претерпел ради нашего спасения; тем более нужно терпеть нам, чтоб приобрести Христа. А о том, какое я делаю дело, выслушай следующее: «Когда Господь наш Иисус Христос возлежал на Тайной Вечери с учениками своими, тогда, взяв хлеб, он благословил, преломил, дал ученикам и сказал: «Примите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов». И, если Господь наш хлеб, приготовленный к Тайной Вечери назвал Своим телом, радоваться нужно и мне, что сподобил Он меня делать такой хлеб, на котором совершается эта великая Тайна, что он приложится в тело Христово»³⁸.

Однако борьба с врагом рода человеческого, ополчившимся на него через мать, не утихала, но все более разгоралась. Стремление к иноческим подвигам в душе юноши росло с каждым днем. Феодосий очень часто посещал храм, но однажды необыкновенным зовом свыше в его душе раздались услышанные за богослужением евангельские слова: «Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин» (Мф. 10, 37); без колебаний оставив дом, разорвав крепкие путы мира тленного, которыми тщилась мать привязать его к житейскому идеалу, он тайно уходит в Киев — колыбель русского христианства. Жажда иноческого подвига влекла его в монастырь. В Кieve их было много, но ни один из них не отворил своих врат перед бедным

«киталяцем»: его нищенский вид не нашел приюта в тогдашних учителях. Видимо, не здесь расти и цвести новому вертограду Святой Руси.

Господь приводит будущего светильника русского монашества в тесную, темную пещеру преподобного Антония Киево-Печерского, который становится духовным вождем своих учеников и особенно нового пришельца. Правда, не тотчас преподобный основатель монастыря принял его: «О чадо! видиши пещеру сию скорбну суццу и тесну, — воскликнул прп. Антоний, — ты же не имаши терпети тесноты на месте сем»³⁹. Однако, как поясняет писатель древнего жития, эти слова старца были не столько искусительными, сколько пророческими, ибо с именем прп. Феодосия будет связано расширение монастыря и умножение иноков. Блаженный юноша в слезах стал умолять святого отшельника принять его к себе: «Христос Бог приведе мя к твоей святыне, спастися мне тобою произволяя». Преподобный Антоний с любовью внимает твердому решению Феодосия и благословляет Никону, своему первопришедшему ученику, имевшему сан пресвитера, совершить иноческий постриг 23-летнего юноши. Это произошло, по заключению митрополита Макария (Булгакова), «отнюдь не прежде 1051 года»⁴⁰.

С того времени новый инок весь предался подвигам духовной жизни, находясь под руководством богоносного Антония, которого вскоре удивил своей ревностью к служению, послушанием и смирением. Еще раз пришлось ему претерпеть сильные помехи со стороны своей матери, никак не мирившейся с желанием сына. Она нашла его здесь спустя четыре года. Только по слову прп. Антония он выходит из пещеры к своей матери и поражает ее своим аскетическим видом. Видя исхудавшее лицо юного подвижника, она с плачем бросилась к нему, умоляя вернуться домой ради нее. Но что ответить матери? Феодосий старается убедить ее остаться в Киеве и принять постриг, что-

бы хоть временами могла видеть его, свое чадо. Напрасно непреклонная мать и слышать не хочет. Тогда благочестивый юноша вошел в пещеру и с пламенной молитвой стал просить Бога о спасении своей матери и об обращении ее сердца. Чистая струя святой молитвы достигла неба. Мать в корне изменила свое отношение к избраннику Божию и по его увещанию поступила в женский монастырь города Киева, где после многих лет добродетельной жизни скончалась. Встреча святого Феодосия с матерью после нескольких лет монашеского уединения составляет оригинальную черту в его Житии. Строгие православные подвижники Востока в подобных ситуациях отказывались от свидания с матерями, надеясь на встречу с ними в будущей жизни. «Подвиги древних египетских и сирийских отцов более поражают героической аскезой»⁴¹

Однако вернемся в тесную пещеру под Киевом, где оставался преподобный Феодосий. После пострижения матери душа инока впервые свободно воспрянула к Богу. Теперь он может отдаться весь аскетическим подвигам. Блаженный Феодосий достигает такой высоты духовного совершенства, что прп. Нестор, автор его Жития, воскликнул: «И бе видети светила три суща в пещере, разгоняща тьму бесовскую молитвою и алканием, мною же преподобного Антония, и блаженного Феодосия, и великого Никона. Си беша в пещере моляще Бога, и Бог же бе с ними»⁴². «А еже и сперва житие их в пещере, — продолжает Нестор Летописец, — и елико скорби и печали прияша, тесноты ради места того, Богу единому сведущю, а устом человеческим немощно исповедати»⁴³

После удаления священноинока Никона в Тмутаракань, прп. Феодосия посвятили в пресвитерский сан, и новый иеромонах ежедневно стал совершать литургию.

В те далекие времена посвящение в сан иерея в монастырях было явлением исключительным; этого сана заслуживали толь-

ко самые достойные из братии, потому описатель жития прп. Феодосия, говоря: «Обаче преподобный отец наш Феодосий, сном иерейства почтен сый, — далее объясняет, — всех превосходящею постом, бодростью и делом ручным, наипаче же смирением и послушанием»⁴⁴. Когда Варлаама, поставленного по благословению прп. Антония игуменом зарождающегося монастыря, великий князь перевел в другую обитель, печерская братия испросила у св. Антония во игумены блаженного Феодосия, как самого достойного инока. Это произошло, по Софийской летописи, в 1057 году⁴⁵.

Если представить себе несколько пристальнее и более внимательно тот факт, что преподобного Феодосия возводят в сан пресвитера, что по тем временам, как уже было сказано, представляло собой очень редкое явление, то отсюда можно сделать вывод о том, что преподобный Феодосий в совершенстве усвоил учение и духовный опыт преподобного Антония и каждую минуту совершенствовался в христианских добродетелях, стремясь к воплощению в своей монашеской жизни высоких евангельских идеалов. Отблеск святости преподобных Антония и Феодосия определял собой всю духовно-нравственную атмосферу обители; ее авторитет и значение возрастали. Если быстрый рост авторитета обители уподобить взлету птицы, то одно крыло ее составляет подвиг преподобного Антония, а другое крыло — преподобного Феодосия. Преподобные Антоний и Феодосий, благодаря своим непрерывным подвигам, трудолюбию, усердию и любви к Богу, сумели подняться на высоту, свойственную лишь древним христианским подвижникам. Вчитываясь в Жития палестинских аскетов, отмечает Г. Федотов, «мы невольно поражаемся близостью палестинского идеала святости к религиозной жизни Руси»⁴⁶. Это сходство указывает на присущий русскому подвижничеству вселенский характер. Русское монашество стало школой духовного подвига, «школой

спасения»⁴⁷, оно явилось на русской почве «той веткой монашеского древа, от которой отделилась русская отрасль»⁴⁸. В дальнейшем мы увидим, что «монахи Печерские, возбуждаемые наставлением и примером своих достойных начальников, служили ревностно Богу и человечеству»⁴⁹.

Преподобный Феодосий прославляется Церковью как земной ангел и небесный человек. Доброта, кротость, смирение, ревность к божественной службе, любовь к ближним и неутомимые труды преподобного Феодосия, — все это хорошо было известно инокам Печерской обители. Все его любили и уважали и в то же время дивились его смирению. Вскоре эта любовь печерской братии к преподобному Феодосию открыто обнаружилась в избрании преподобного игуменом обители.

Сделавшись игуменом, преподобный Феодосий остался верным своей жизни, он твердо помнил заповедь Спасителя: «Аще кто старей в вас хочет быти, буди всех мний и всем слуга», — и потому отличался смирением, всем служил и прежде всех выходил на работу и к божественной службе. С этого времени Печерский монастырь стал процветать. Это было время, когда на живоносном корне молитвенных трудов первооснователя обители — святого Антония вырос и расцвел благоухающий бутон иноческого монастырского жития, возделанный руками его самого близкого богомудрого ученика, каким был для него Феодосий. Исследователи отмечают, что время правления Феодосия «несомненно лучшая пора в истории Печерского монастыря, вместе с тем и в истории русского монашества первого периода»⁵⁰. Став игуменом, подвижник не ослаблял своих монашеских упражнений. «Истинная жизнь подвижника — это жизнь во Христе, это постоянное приближение к Богу умом, словом и делом и становление уже здесь, на земле, в число прибывающих на небесах»⁵¹. И для того, «чтобы быть сыном Божиим нужна не только благодать, но и дела»⁵².

Во всем его облике, поведении, во всяком движении излучалось глубокое смирение, всецелое послушание — все то, что принадлежит настоящему черноризцу, Божью слуге, рабу Христову. Он был везде сначала инок, а потом игумен. Он учил прилежно молиться Богу, не беседовать после вечерней молитвы, не ходить из келии в келию, но молиться, кто как может, Богу в своей келии, ежедневно занимаясь ручной работой, имея на устах псалмы Давида. Вот так поучал он братию: «Молю вас, братие, будем подвизаться в посте и молитве, позаботимся о спасении душ наших, отвратимся от злобы нашей и от лукавых путей, которые суть — любодеяния, кража, празднословие, ссоры, пьянства, объядение, братоненавистничество. Уклонимся, возгнушаемся всего этого, братие, но пойдем путем Господним, ведущим нас в небесную нашу отчизну. Будем искать Бога рыданием, слезами, постом, бдением, покорностью и послушанием, чтобы там приобрести у него милость. Еще же возненавидим мир сей, всегда поминая слова о том Господа: «Кто грядет ко Мне и не возненавидит отца своего и мать, жену и детей и братию и сестер, еще же и жизнь свою — тот не может быть Моим учеником» и еще: «Сохранивший жизнь свою, погубит ее, а кто погубит жизнь свою ради Меня, тот найдет ее». Потому и мы, братие, отрекшись от мира, отречемся и того, что в нем. Возненавидим всякую неправду, всякое дело, не будем возвращаться к прежним грехам нашим, как пес на свою блевотину. Ибо — как сказал Господь — никто не может войти в Царствие Божие, возложивший руку на соху, и оглядывающийся назад»⁵³.

Преподобный Феодосий был убежден, что «человек должен жить духом: весь его человеческий состав должен стать духовным, чтобы приобрести подобие Божие»⁵⁴.

Число братий печерских стало увеличиваться с каждым днем и уже не могло вмещаться в пещерном монастыре и потому

должно было выйти из тесных келий. Прекрасный организатор, преподобный Феодосий с благословения святого Антония и с разрешения великого князя Изяслава в очень короткий срок близ пещер создает первый большой деревянный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, строит новые келии, обносит все оградой и переселяется, таким образом, туда с братией в 1062 году. Данный год считается началом истории новоустроенного Киево-Печерского монастыря.

«По переселении же от затворнического жития, нача искати преподобный отец наш Феодосий, каков бы устав жития чинного монастырского братии своей положить. И се поспешествуящу благословению и молитве преподобного Антония, даде ему Бог уведати устав Студийский»⁵⁵.

От греков же святой Феодосий мог услышать о знаменитой на Востоке обители прп. Феодора Студита, строй жизни которой более всего послужил бы основой для правил жития многочисленной братии. Однажды Печерский Игумен встретился с одним из монахов Студийского монастыря Михаилом, прибывшем в Киев вместе с новым митрополитом Георгием. «Повесть временных лет» сообщает: «И стал у него Феодосий спрашивать устав студийских монахов. И нашелся у него, и списал, и ввел устав студийских монахов»⁵⁶. Вводя студийский устав, прп. Феодосий заботился в первую очередь о насаждении в монастыре того духа иночества, которым жили древние подвижники Востока, в частности насельники знаменитой строгостью и благочестием обители прп. Феодора Студита. «По этому уставу, например, никто из иноков не должен иметь ничего собственного, даже иголки. Пища, одежда — все должно быть общее, и во всем простота и строгость. Для монаха уже богатство, если он будет иметь более трех мелких монет... Монах тот, кто стоит выше мира нищетою, кто не имеет ни одного сребренника»⁵⁷. Согласно данному Уставу в монастыре «все

было общее, даже в разговоре запрещалось употреблять: мое собинное, или твое, или сего, или иного»⁵⁸.

Студийский устав придал трудовому братству монастыря церковно-религиозный характер: установлены были общеобязательные церковные богослужения, трапезы, общие для всех работы. Суть устава заключалась в общежительстве братии. В житии преподобного Феодора Студита говорится: «Поелику ничего нет столько споспешествующего единодушию, как равенство и общность во всем, то преподобный Феодор установил, чтобы иметь все общее, в том числе и одежду, так чтобы каждый имел все нужное и никто ничего отдельно собственного»⁵⁹. В таких условиях послушание являлось основой добродетелей смирения, кротости и любви. И преподобный Феодосий ревностно поучал братию возгревать в своих сердцах эти высокие добродетели, сам подавая пример.

Введение строгого общежительного Устава было крупнейшей заслугой нового монастыря пред Русской Православной Церковью, как попытка насаждения истинного монашества⁶⁰. «И бе видети тогда на земли человеки, житием равны ангелом, и монастырь Печерский подобен небеси. От того же монастыря переяша вси монастыреве устав; тем же почтен есть монастырь Печерский старей всех»⁶¹. По примеру Киево-Печерского монастыря Студийский устав «сделался общим для всех монастырей Российских»⁶².

Большая часть дня и ночи посвящалась молитве. Утреннее бдение продолжалось в течение 5-7 часов. Игумен заботился о том, чтобы каждый из иноков знал Псалтырь наизусть, дабы пел псалмы во время всех своих занятий. Послушание становится во главу угла, без воли игумена нельзя ничего делать. При встрече с игуменом каждый воздает ему низкий поклон; встречаясь между собой иноки друг другу молча кланяются. В свободное время не должно ходить монахам по кельям, лучше

читать душеспасительные книги. Во время трапезы, как указано в уставе, монаху неприлично разбирать какова пища — хороша или нет, но помышлять о том, что иные вообще не имеют ее. Непристойно сидящих обличают двое наблюдающих за порядком на трапезе старцев, а если те продолжают нарушать благочиние, то их поднимают из-за стола и ставят на поклоны, причем схимника ставят в куколе, а простого монаха с открытой головой, пока не простит игумен»⁶³

Избрание игумена совершается братией. После смерти прежнего игумена устанавливается трехдневный общий пост и молитва, чтобы Бог указал преемника. Затем перед Святым Евангелием избирают настоятеля не моложе 33-х лет, не бывшего в браке.

Несомненно, святой Феодосий стал вводить этот Устав с благословения первооснователя обители преподобного Антония, который, хотя и удалился в затвор, оставался духовным руководителем для всей обители. Вообще ни одно мероприятие по ее устройству замышляемое игуменом, не осуществлялось без предварительного согласия и благословения на то первого Старца Печерской братии — Антония. Затем, как сообщает житие, преподобный Феодосий повелел прочитать Студийский устав перед братией, чтобы мирно, спокойно перестроить уклад жизни иноков и предупредить возможный ропот некоторых монахов.

Примечательно, что блаженный Феодосий принимал в братию всех желающих, даже самых бедных, потому что сам в свое время претерпел искушение, не будучи принят в Киеве ни в одном монастыре, и уже «знал какая скорбь постигает человека, хотящего постричься, когда пренебрегают им»⁶⁴. Однако пострига поступающий в обитель удостаивался не тотчас сначала он ходил в мирской одежде, пока не привыкнет к монастырскому порядку, затем его облакали в монашеские одежды,

и он проходил искусы во всех послушаниях; только убедившись в том, что он достоин быть иноком, его постригали в мантию; наконец, если жизнь инока оказывалась добродетельной, его сподобляли святой схимы.

Но не только правилами устава, какой принимал преподобный Феодосий для своей обители, не только устными наставлениями он поучал и руководил свою братию по степеням нравственного совершенства, но и сам был примером, живя своей святой, высокой, истинно духовно-нравственной жизнью. Он был для братии примером во всем, и одушевлял их к подвигам. Каждый день он разделял работы вместе с братией; приходил в пекарню и трудился вместе с хлебопекарями, месил тесто, пек хлеб. Ни одной минуты у него не проходило без труда. Когда он не был занят молитвою и богомыслием, тогда его всегда видели за каким-либо делом. Его высокое смирение и трудолюбие прекрасно характеризуют два следующих случая. Перед праздником в обители кончилась вода, и келарь известил о том Игумена. Святой Феодосий тотчас встал и начал сам носить воду из колодца. Некто из братии увидел его и немедленно сообщил прочим. Они поспешно сбежались и с избытком нанесли воды. Еще один пример. Перед очередным приготовлением пищи в монастыре не оказалось дров, и встревоженный келарь обратился к святому Феодосию с просьбой, чтобы он приказал кому-либо из братии приготовить дрова. Блаженный отвечал, что свободен и сам пойдет, и стал колоть дрова⁶⁵. «Трудовая деятельная жизнь Феодосия больше всего бросается в глаза, она заполняет преимущественно страницы пространного его жития»⁶⁶.

В подвигах и добродетелях кроткого Игумена не было никакой тени лицемерия или тщеславия. Для своей братии преподобный Феодосий был живым носителем добродетелей, истинным образцом иноческого жития. Он был в сознании всех та-

ким богомудрым руководителем в столь трудном деле, как спасение, что каждый пришелец без смущения вверял ему свою душу, лишь только перешагнув порог святой обители.

Преподобный учил совершать молитвы, имея чистую совесть и сердечное сокрушение о грехах. «Оглядай убо руде свои и попытай о нею, да аже руде твои ничтоже имата грабления и нечистою резонимания (мадоимства). Аще ли еси грабил или приклады (лихва, рост) имал или корчемный прикуп, или кого чем преобидел еси, еже Святое Писание отрекло, то не возвышай руки си, дондеже очистившись от всего зла»⁶⁷. При этом сам преподобный Феодосий «сохраняет равновесие духовной жизни: в молитве почерпает источник сил»⁶⁸.

Это был исключительный, редкий человек, поражающий всесторонностью дарований и той необычайной уравновешенностью сил и свойств, которая создает гармонию святой личности. Великий подвижник, жаждавший высшего подвига — смерти за Христа и за правду, неусыпающий молитвенник, «послушливый, кроткий и смиренный»⁶⁹, ревностный, но никогда не гневающийся инок, прозорливец и провидец, он был в то же время талантливый и практический администратор и в высшей степени сердечный человек, отзывчивый на человеческое горе и житейскую нужду. Ни одно из указанных свойств не было преобладающим, вытесняющим другие.

Бесспорно, в данной работе должна занять место такая черта нравственно-духовного облика преподобного Феодосия как его служение миру. Монашество призвано служить миру, и поэтому нельзя изолировать иночество от всего остального человечества, хотя мы привыкли заключать подвижников и девственников в высокие недоступные стены монастырей или пещеры и проводить мысленно линию разобщения их с миром. Это в корне неверно. Подвижники пустынь и монастырей уходили от мира, чтобы служить миру. Ни один из самых великих

отшельников не мыслил отсекать себя от человеческого рода, от мира и в эгоизме помышлять о себе. Преподобный Феодосий, как настоятель монастыря, развертывает широкую благотворительность. Руководствуясь идеалом нестяжания, он, не колеблясь, раздает все избытки монастыря нуждающимся и приходящим. Милосердный Игумен недалеко от монастыря строит двор, а на нем церковь во имя первомученика Стефана, чтобы здесь предоставить кров и хлеб всем нищим, слепым, хромым, больным. Н.М. Карамзин пишет: «Сей благочестивый игумен завел в Киеве первый дом странноприимства, и питал несчастных в темницах»⁷⁰. По заведенному обычаю он каждую субботу посылал воз хлеба заключенным в темницы. В осуществлении дел милосердия и благотворительности преподобный Феодосий следовал заветам Святого Евангелия и наставлениям отцов и учителей Церкви. Тот факт, что великий князь нередко приходил к преподобному Феодосию и беседовал с ним наедине, может служить косвенным указанием на широкую осведомленность и эрудицию Печерского Игумена. Поэтому вовсе не исключено, что преподобный Феодосий мог руководствоваться наставлениями известного в Киевской Руси величайшего учителя Церкви святителя Иоанна Златоуста: «Если девство без милостины не могло привести в Царство, то какое другое доброе дело может или будет в состоянии сделать это без нее? — спрашивает святитель Иоанн Златоуст и отвечает: — Нет, никакого». С милосердием прочно связывается надежда человека на вечное спасение. Наоборот, «без милосердия нельзя войти в Царство Небесное, и мы, — говорит он, — отойдем в огонь, если у нас не будет доставать хотя бы одной этой добродетели»⁷¹.

Как христианин и пастырь Христова стада, преподобный Феодосий молился об обращении в христианство язычников: по христианскому милосердию он просит Бога об избавлении

от страданий всех заключенных в оковах и темницах, о всех страждущих и обремененных. Будучи сам подвижником, он просит у Бога крепости и сил в несении подвига всем затворникам, столпникам, пустынноикам «братиям нашим»; как гражданин он молится о князе, городе и всех живущих в нем и как лицо, имеющее священный сан, о епископе, о братии, пресвитерах, диаконах, и о всех православных христианах. Помолясь о живых, он переходит к молитве за усопших и просит Бога о прощении их грехов и упокоении их «в месте светле, в ограде благого рая и жизни вечной». «Соединяя в одно эти рассеянные черты, мы можем составить себе понятие об аскетическом типе Феодосия»⁷². Нравственные качества преподобного Феодосия гармонируют с его общим подвигом и характером, с его кротким взором, чистым сердцем и безграничной любовью к людям. В лице преподобного Феодосия «мы имеем право говорить об очеловечивании, о гуманизации аскетического идеала... на Руси»⁷³.

Преподобный Феодосий Киево-Печерский является первым и очень ярким выразителем аскетического типа русской святости. И хотя, как мы видели, исследователи обнаружили в Житии преподобного Феодосия немало сюжетных мотивов, заимствованных из памятников переводной агиографии, мы можем говорить лишь о сходстве ситуаций, а вовсе не о преднамеренном искусственном наборе традиционных агиографических сюжетов. В составе Киево-Печерского Патерика Житие преподобного Феодосия широко распространилось в древнерусской книжности, начиная с XV века. Мотивы и образы Жития оказали существенное влияние на агиографию Владимиро-Суздальской и Московской Руси⁷⁴. Житие преподобного Феодосия было использовано Б.А. Романовым в его книге о состоянии нравов и обычаев в Древней Руси⁷⁵, а также легло в основу исторической повести В.Ф. Пановой о преподобном Феодосии

— «Сказание о Феодосии», вошедшем в книгу «Лики на заре»⁷⁶. Так, перешагнув через столетия, входит преподобный Феодосий в сокровенный религиозно-нравственный мир нашей души в наше далекое от святости и подвигов время. Он близок нам, потому что далек «от односторонности и радикализма»⁷⁷, воплотил в своей жизни идеал целостной полноты христианского нравственного предназначения. Свет Христов светит из глубины его духа, отмеряя евангельской мерой значение подвигов и добродетелей⁷⁸. Преподобный Феодосий вошел в историю русского подвижничества «как его основоположник и образ: учитель духовной полноты и целостности»⁷⁹.

Библиографические ссылки и примечания

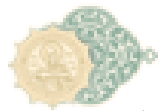
1. Н. Черкасов. Глас с Востока о святых местах Афона и Иерусалима. К., 1895. Ч. 1.
2. Д-р А. Кузьмин. Русь в современной исторической науке // Материалы международной церковно-исторической конференции «Тысячелетие Крещения Руси». М., 1988. С. 95.
3. Киево-Печерский Патерик или сказания о житии и подвигах святых Угодников Киево-Печерской Лавры. Джорданвилль, 1967. С. 9.
4. Н.М. Карамзин. История Государства Российского. Т.1. М., 1988. С. 51.
5. Там же. С. 15.
6. Проф. П. Казанский. История православного русского монашества. М., 1855. С. 8.
7. Д-р Гюнтер Шульц. Митрополит Киевский Иларион в «Повести временных лет» // Материалы международной церковно-исторической конференции «Тысячелетие Крещения Руси». М., 1988. С. 197.
8. Д-р Гюнтер Шульц. Цит. соч. С. 197.

9. Афонский Патерик. М., 1897. Ч. 1. С.33. 1
10. Прп. Иоанн, игумен Горы Синайской. Лествица. Сергиев Посад, 1908. С. 4.
11. Георгий Федотов. Святые Древней Руси. М., 1990. С.53.
12. Н.М. Карамзин. История Государства Российского. Т. 1. М., 1988. С. 51.
13. Патерик Печерский. Житие прп.Феодосия Печорского. Изд. Киево-Печерской Лавры, 1869. Л. 52.
14. М. Кудрявцев. История православного монашества в Северо-восточной России. Ч. 1. М.,1881. С. 12.
15. Киев и его святыня. Нью-Йорк, 1985. С. 11.
16. В. Кожевников. Цит. соч. Ч. 1. С. 78.
17. Патерик Печерский. К., 1902. С. 38.
18. Патерик Киево-Печерского монастыря. Спб., 1911. С. 12.
19. Проф. П. Казанский. История православного монашества на Востоке. Ч. 1. М., 1854. С. 86.
20. Добротолюбие в русском переводе. Т. 1. Спб., 1877. С. 85, 207, 41.
21. Поселянин Е. Киево-Печерский Патерик. М.,1897. С. 28.
22. Там же. С. 29.
23. Добротолюбие. Т. 2. Писания преп. Исихия. С. 203
24. Н.М. Карамзин. Цит.соч. С. 51.
25. Там же.
26. Гюнтер Шульц. Цит. соч. С. 197.
27. Н.М. Карамзин. Цит. соч. С. 51.
28. Г. Федотов. Святые Древней Руси. К., 1990. С. 53-54.
29. Там же. С. 53.
30. Летописцы и историки. Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXIX. Изд. «Наука». Л., 1985. С. 83-84.
31. Патерик Печерский. К., 1902. С. 30.

32. Г. Федотов. Цит. соч. С. 57.
33. Там же.
34. Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990. С. 249.
35. Г. Федотов. Цит. соч. С. 57.
36. И. Кологривов. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 36
37. Там же.
38. Патерик. М., 1897. С. 85.
39. Патерик Печерский. Житие прп. Феодосия Печерского.
40. Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Т. II. СПб., 1889. С. 46.
41. Г. Федотов. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 55.
42. Житие Феодосия, игумена Печерского, списание Нестора. По характерному списку XII века Московского Успенского собора. М., 1858. С. 7.
43. Там же. С. 9.
44. Патерик Киево-Печерской Лавры. 1869. С. 25.
45. Полное собрание русских летописей. Т. V, вып. 1, изд. 2-е, 1927. С. 139.
46. Г. Федотов. Цит. соч. С. 55.
47. Там же.
48. Там же.
49. Н.М. Карамзин. Цит. соч. С. 53.
50. С. Смирнов. Как служили миру подвижники древней Руси // Журнал «Богословский вестник», изд. МДА. 1903. Март. С. 520.
51. К.Е. Скурат. Сотериология св. Афанасия Великого. // Богословские труды. № 7. М., 1971. С. 262.
52. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. СПб., 1907. С. 227.

53. Патерик Киево-Печерской Лавры. 1897. С. 98-99.
54. Лосский В. Мистическое богословие // Богословские труды. № 8. М., 1972. С. 105.
55. Патерик Печерский. К., 1902. С. 39.
56. Повесть временных лет. См.: Художественная проза Киевской Руси XI — XIII вв. М., 1957. С. 82.
57. Проф. П. Казанский. Цит. соч. С. 29.
58. Шевырев С. История русской словесности. Т. 1. СПб., 1887. С. 19.
59. Добротолюбие. Феодор Студит. Т. 4. М., 1901. § 30.
60. М.Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. СПб., 1913. С. 204.
61. Лаврентьевская летопись под 6559 г. Цит. по: М.Д. Приселков. Указ. соч. С. 204.
62. Н.М. Карамзин. Цит. соч. С. 52.
63. Проф. П. Казанский. История православного русского монашества. М., 1855. С. 35-36.
64. Житие преподобного отца нашего, игумена Печерского, Феодосия, написанное преподобным Нестором. В переводе на русский язык преосв. Филарета, еп. Харьковского. Уч. зап. кн. II, отд. III. С. 149.
65. Киев и его святыни. М., 1992. С. 30-31.
66. И. Кологривов. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 37-38.
67. А. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян XI-XV вв. М., 1875. С. 80.
68. И. Кологривов. Цит. соч. С. 38.
69. С.И. Смирнов. Как служили миру подвижники Древней Руси? Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1903. С. 6.
70. Н.М. Карамзин. Цит. соч. С. 52.
71. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. СПб., 1906. С. 282; Т. IX. С. 38-39.

72. И. Кологривов. Цит. соч. С. 37.
73. Г. Федотов. Цит. соч. С. 56.
74. Летописцы и историки. Словарь книжников и книжности Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы Т. XXXIX. Изд. «Наука». Л., 1985. С. 84.
75. Б.А. Романов. Люди и нравы Древней Руси. Л., 1947. 2-е изд. М.-Л., 1966.
76. В.Ф. Панова. Сказание о Феодосии // Лики на заре. М.-Л., 1969
77. Г. Федотов. Святые Древней Руси М., 1990 С. 66.
78. Там же
79. Там же